

ЗНАТНАЯ МУЗА

При звуке чьих-то тихих шагов Торрей неохотно размежил веки и устало покосился на грустную женщину тридцати с небольшим лет в длинном кружевном платье с глухим воротом и узкими рукавами. Несмотря на обилие декора, платье оставалось строгим, Торрей подметил это с молниеносностью художника - как и тот очевидный факт, что настроение Джеммы явно далеко от благодушного. И хотя выражение ее лица всегда говорило о скрытой печали, сейчас молодая экономка казалась обеспокоенной по иной причине.

- Что произошло, Джемма? - сухо спросил он, откидывая со лба длинную прядь волос.

- Сеньора Мендеску просила передать Вам, что отменяет заказ, - мрачно ответила Джемма, исподлобья глянув на художника.

- Ну, что ж... - протянул тот, пытаясь стряхнуть непонятную сонливость. - Люди думают в основном о себе, не так ли, Джемма? Вот и сеньоре Медеску не пришло в голову, что мне надо бы закончить портрет, раз уж я его начал, иначе это будет зря потраченным временем!

- А что Вы будете делать с картиной? Вы не нарисовали еще и половины! - проговорила Джемма с сочувствием в голосе, уловить которое могло лишь чуткое ухо Торрея. Остальным ее тон показался бы равнодушным.

Торрей улыбнулся своим мыслям и поднял взгляд на Джемму.

- Что я буду делать? - задумчиво повторил художник. - Это довольно легко, и, между прочим, прекрасно, что я не нарисовал еще и половины. Начатое я могу превратить в другую картину. Скажем, "Спящая дама".

Джемма издала смешок.

- Забавное название. Сеньора Медеску наверняка возмутилась бы, узнав о Вашем решении, - выдержав паузу, женщина продолжила уже другим, более деловым, тоном: - Сеньор Торрей, у Вас, кажется, еще одна заказчица. Она просила передать, что хочет видеть Вас у себя в среду в пять часов.

- Да?... - художник, откинув голову, рассмеялся. - Звучит таинственно. Наверное, это очередная старая дева, убежденная, будто я в нее непременно влюблюсь!

- Не думаю, чтобы она была из таких, - усомнилась Джемма.

Торрей в некотором раздражении махнул рукой. Уже давно он хотел выговориться и теперь не мог сдержаться.

- Ох, Джемма, и за что мне это? Когда я только-только стал художником и получил первый значительный заказ, знатная дама, которую я рисовал, весьма туманно намекала, что не прочь завязать со мною любовную связь. Я тогда не понял ее. Следующая заказчица привела меня в состояние шока. Она попросила изобразить ее обнаженной. Я был совсем еще мальчиком и страшно смутился. Тогда она рассмеялась мне в лицо и сказала, что я очень красивый юноша. С нею у меня был короткий роман,

я во время опомнился. И так всегда! И главное, попадаются какие-то старухи! И за что мне это?

- Вы очень хороши собою, сеньор Торрей, - заметила Джемма. Это было правдой. Торрей был высок и статен, темные волосы мягкой волной обрамляли его привлекательное лицо, и одевался он с утонченным вкусом. - К тому же, Вы не относитесь к простолюдинам.

- Классовые предрассудки навсегда останутся тайной для меня, - буркнул Торрей и с наигранной суровостью взглянул на Джемму. - Я скажу этой заказчице, как обычно, что женат и влюблен в свою жену до безумия. Если что, ты сыграешь роль этой жены.

- Как скажете, - без воодушевления согласилась Джемма.

* * *

Торрей критично изучал висящий на стене портрет кокетливой блондинки с яркими голубыми глазами и прелестными ямочками на пухлых щеках. Она казалась идеалом грациозности и красоты.

Сравнение было явно не в пользу хозяйки, по совместительству - музы и источника вдохновения. Портретист сильно приукрасил действительность: глаза дамы на самом деле были не настолько голубыми, а черты лица - далекими от совершенных. И все-таки ее можно было назвать привлекательной...

- Я понимаю, о чем вы подумали, - кивнула хозяйка, все это время наблюдавшая за Торреем с легкой улыбкой грусти. - Так бывает всегда. Я никак не могу найти достойного художника. Они все пытаются сделать женщину на портрете идеальной. А мне хотелось бы взглянуть, какая же я на самом деле.

Торрей, немного смущенный, в изумлении приподнял брови:

- Разве у вас нет зеркал?

Молодая женщина засмеялась.

- Что вы, конечно, есть! Но зеркала не отображают истины. Они показывают, какая ты в данное мгновение, и только. А вот картина... Это другое дело. Хороший художник умеет показать суть красоты одним движением кисти.

- Тогда, боюсь, я не могу претендовать на звание хорошего художника, - скромно отозвался Торрей.

Леди склонила голову набок и несколько секунд задумчиво рассматривала собеседника.

- Я видела пару ваших работ, мне они понравились, - заметила она и поспешила перевести разговор на другую тему. - Давайте знакомиться. Меня зовут Нериной, так и называйте меня. А как мне звать вас? - глаза ее лукаво заблестели.

«Вот оно, начинается» - подумал Торрей, но привычного раздражения почему-то не ощутил. Выпрямившись, художник с достоинством ответил:

- Зовите меня просто Торреем.

* * *

Нерина сидела в кресле, сложив руки на коленях. Взгляд ее был устремлен куда-то вдаль, и сама поза указывала на задумчивую покорность судьбе. Тяжелые белокурые локоны молодой женщины густой массой ниспадали на обнаженные плечи, а красивую шею несколько раз обхватывала длинная нить жемчужных бус.

“Хороша!” - не мог не признать Торрей, склоняясь над мольбертом.

- Ну, как? - раздалось, нарушая звенящую тишину, прекрасное контральто Нерины.

Торрей недовольно поднял голову и окинул музу сердитым взглядом. Впрочем, его раздражение относилось, скорее, к себе самому. Художник понимал, что Нерина нравится ему, нравится больше, чем нужно... и не одобрял собственных чувств. Что с ним, черт возьми, происходит?!

- Прошу не разговаривать, - пробурчал он, снова начиная рисовать.

Нерина мелодично рассмеялась.

- Что вы, Торрей, как раз наоборот. Вы должны слушать меня, чтобы я получилась настоящей! - после паузы она заговорила снова: - Скажите, Торрей, зачем вы стали художником? Ведь вы знатны и богаты!

Торрей вздохнул. Именно так начинались все его попытки быть просто слугой искусства.

- Мне нравится, - как можно лаконичнее ответил он.

Нерина, не поворачивая головы и по-прежнему глядя в одну точку, игриво продолжила:

- Вы знаете, я ведь вдова! Вот уже три года... а у вас, у вас есть супруга?

- Есть, ее зовут Джеммой. Чудесная женщина! Я очень люблю ее, - зло сказал он и отрывисто добавил: - Я приступаю к изображению рта... Нерина... - Торрей с трудом заставил себя выговорить ее имя. - Прошу вас пока не разговаривать.

* * *

Дни текли удивительно медленно, и лишь часы сеансов пролетали, как одно мгновение. И Нерина, и Торрей, они оба с одинаковым нетерпением ждали новых встреч... однако каждый раз боялись перейти невидимую грань и затронуть тему чувств.

Торрей сердился на себя за неосторожное упоминание жены. Как теперь быть? Говорила ведь ему Джемма, эта заказчица не похожа на предыдущих, - и в очередной раз оказалась права! В результате для художника стало истинным мучением писать Нерину и тревожно вглядываться в ее миловидное лицо, причем не столько из желания правдиво запечатлеть его черты на холсте, сколько надеясь отыскать признаки ответных чувств. Однако красotka казалась до обидного равнодушной, беззаботной... пожалуй, ее волновал только портрет.

Нерина же проводила дни, буквально считая минуты до сеансов. Однако стоило художнику появиться на пороге ее дома, и она надевала маску безразличной веселости, играя роль эдакой беспечной кокетки.

И вот, наконец, картина была готова... Торрей молча смотрел на Нерину, понимая, что расстанется с нею навсегда, и не зная, как можно продлить эти последние минуты.

- Вот и все, - глухо произнес он.

Нерина нахмурилась и молча кивнула.

- Прощайте, Нерина, - негромко сказал Торрей.

- Спасибо вам за все, - столь же тихо ответила та.

- Картину я окончу дома, мне осталась пара последних штрихов. Ее вам занесет моя прислужница, - кляня себя за сказанные слова, но все же произнес их, обронил Торрей.

Нерина почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

-Благодарю... я буду ждать, - женщина с трудом держала себя в руках, ее душили слезы. Пусть он уйдет, иначе ей не хватит сил и дальше изображать равнодушие!

Склонив голову в знак прощания, Торрей вышел из зала... позволив молодой вдове найти облегчение в слезах.

* * *

Торрей расположился в глубоком кресле, закутавшись в теплый плед и глядя в окно на ночное небо. Он сидел неподвижно уже около часа, не в силах подняться... даже просто пошевелиться.

- Джемма! - вдруг крикнул художник и тут же мысленно выругался. Никогда еще он не позволял себе приказывать верной экономке подобным тоном... Похоже, любовные тревоги портят его характер!..

Двери отворились, и на пороге появилась Джемма. В изящном светлом платье и с убранными в простую прическу каштановыми волосами, она выглядела безукоризненной и суровой.

- Сеньор, Вы звали меня? - женщина удивленно приподняла брови, словно вопрошая, что заставило его отступить от собственных правил. Впрочем, нет, вряд ли поведение Джеммы можно было сравнить с чьим-либо еще. Даже Торрей не знал, о чем она думает!

- Да, - нехотя признал художник, стараясь за усталым безразличием скрыть смущение. - Я прошу тебя, сходи к Нерине (ну, моей заказчице!) и отнеси картину. Или поручи это кому-то другому.

- С удовольствием, - Джемма посмотрела прямо в глаза Торрею и с расстановкой проговорила: - Я поручаю это **Вам**, сеньор.

- Что?! - от неожиданности он подскочил в кресле. Уставившись на Джемму, художник сердито нахмурился. - Извини, но ты все-таки моя служанка! - однако, несмотря на старания, Торрей не сумел вложить в эти слова и капли гнева.

- Я знаю, сеньор. И пытаюсь помочь Вам. Вы ведете себя, как маленький ребенок, - Джемма склонила голову набок, во взгляде ее появилась легкая насмешка. - Вы, итальянцы, так высокомерны! Но сейчас не об этом. Дело в том, что госпожа Нерина ждет **Вас**.

- Тебе-то откуда знать, кого она ждет? - пробурчал Торрей и откинул покрывало. Под пронизательно-ироничным взглядом своей помощницы ему было неуютно нежиться в кресле. Действительно, напоминает маленького мальчика!

А Джемма продолжала:

- Дело в том, что я сегодня ходила к ней.

- К кому ты ходила?! - Торрей порывисто выпрямился, ошеломленный. Однако резкие слова, готовые соскользнуть с его губ, остались невысказанными, когда он встретился со спокойным взглядом экономки. Откинув челку со лба, художник дрожащим голосом (все-таки раздражение еще не улеглось!) произнес: - Клянусь, иногда мне кажется, что ты не человек, а ангел-каратель, спустившийся с Небес.

Джемма ничего не ответила на его замечание, выражение ее лица осталось прежним - невозмутимым и немного упрямым.

- Я ходила к госпоже Нерине. Когда я назвала ей свое имя, мне почудилось, будто она швырнет в меня подушкой, - в глазах Джеммы вспыхнули искорки смеха, а тонкие губы, казалось, вот-вот дрогнут в улыбке.

Торрей сердито посмотрел на верную помощницу:

- Что за ерунда! Хотя понимаю... - он осекся, только сейчас вспомнив, что заочно представил Джемму своей женой. Да, получилось глупо... - Ну, и чем все закончилось? - в голосе Торрея прозвучала невольная надежда.

- Она сказала, что ждет Вас с картиной.

- Джемма, ты когда-нибудь убьешь меня своим поведением, - сердито покачал головой Торрей. Поймав укоризненный взгляд служанки, он снова вздохнул и обреченным голосом приказал принести картину.

* * *

- Госпожа Нерина ждет Вас, сеньор Торрей, - произнес прекрасно вышколенный дворецкий и с почтительным поклоном неспешно удалился.

Проводив слугу растерянным взглядом, художник набрал в легкие побольше воздуха и несмело вошел в распахнутые двери. Переступив порог, он невольно зажмурился - комната буквально слепила, утопая в розовом перламутре. Все вокруг: пуфики, диваны и даже стены - было обито или окрашено разными оттенками цвета утренней зари.

В кресле у противоположной стены сидела Нерина. Ее белокурые волосы были убраны в высокую прическу, платье подчеркивало высокую грудь и тонкую талию, а на пальцах блестели кольца. Она поднялась ему навстречу, но не произнесла ни слова.

Так они и стояли друг против друга. Стояли и молчали. Стояли - и боялись сделать последний роковой шаг...

Наконец, когда пауза слишком затянулась, художник нерешительно прислонил портрет Нерины к стене и вопросительно взглянул на молодую прекраснооую вдову, свою любимую музу. Ему показалось, он прочел ответ в ее глазах... и этот ответ призывал к действию.

...В следующее мгновение Нерина очутилась в объятиях художника...